

Ци Юньхэн, создавая эту клетку, явно не жалел сил. Даже основание под ней было выполнено из массивного чистого золота, поверх которого была расстелена чёрная, блестящая шкура животного. Судя по форме, цвету и размеру, она была похожа на медвежью, лишённую головы.

Ци Юньхэн не спешил приступать к делу, сначала зажёл все свечи в комнате, открыл вентиляционные отверстия, а затем поочерёдно разжёг угольные жаровни, расставленные по периметру. Только после этого он открыл дверцу клетки и, подталкивая и обнимая, ввёл туда Оуяна.

— Может, перенесёмся в другое место? — Оуян, насколько это было возможно, мягко попытался договориться с Ци Юньхэном. — Вернёмся в Летний дворец, я снова буду играть с тобой у зеркала, сколько угодно времени.

— Сегодня ночью, Чунъянь, ты позволишь мне распоряжаться тобой! — с улыбкой ответил Ци Юньхэн.

Сказав это, он схватил цепь и с щелчком закрепил один конец на левом запястье Оуяна, затем перебросил другой конец через золотые прутья над головой и, когда он опустился, закрепил его на другой руке.

Цепь была не слишком длинной, и хотя она не сковывала плотно, руки Оуяна оказались подвешены, ограничивая его движения.

Ци Юньхэн отпустил Оуяна и отступил на два шага, словно любясь картиной.

Оуян не знал, какое выражение было на его лице в этот момент, но внутреннее чувство подсказывало, что это, несомненно, было что-то невообразимо унижительное.

Оуян не был способен освободиться от золотых цепей, но его нынешнее состояние оставляло желать лучшего, и если бы он начал действовать, то мог бы не рассчитать силы и случайно навредить Ци Юньхэну.

В этот момент Ци Юньхэн снова подошёл, одной рукой обхватив талию Оуяна, а другой коснувшись его лица, тихо прошептал:

— Я давно хотел это сделать, Чунъянь, так давно, так долго...

— То, что ты хотел сделать... это запереть меня в клетке и подвесить? — Оуян, уже не стесняясь, с раздражением спросил.

— Конечно, не только это. — Ци Юньхэн улыбнулся, приблизился и нежно поцеловал Оуяна в щёку, затем сказал:

— Чунъянь, подожди ещё немного, в комнате ещё недостаточно тепло.

Сказав это, он опустился ниже, продолжая целовать шею Оуяна.

Целуя, он присел и развязал пояс Оуяна, полностью раскрыв его одежду.

— Нет...

Непреодолимое чувство охватило Оуяна, он закрыл глаза и перестал сопротивляться.

.....

.....

Долгая ночь тянулась медленно, но двое, заточенные в золотой клетке, не находили времени и сил, чтобы размышлять о течении времени.

Температура в комнате давно превысила комфортный уровень из-за жары от угольных жаровен. Оба, несмотря на то что были полностью обнажены, уже покрылись потом, а медвежья шкура под ними была наполовину влажной.

К этому моменту Оуян уже забыл о своём отвращении к золоту, закрыв глаза и наслаждаясь инстинктами, дарованными природой.

Его правая рука уже освободилась от цепи, а тело растянулось на тёплой и уютной медвежьей шкуре, хотя на правой ноге появилась золотая цепь, обвивающая голень и лодыжку, прикрепленная к боковой решётке клетки, поднимая ногу высоко и подвешивая её рядом с Ци Юньхэном.

Цепь, которая ранее сковывала правую руку Оуяна, теперь была на правой руке Ци Юньхэна, и две руки, связанные одной золотой цепью, переплелись, становясь всё более близкими и запутанными по мере сближения тел.

— Чунъянь.

— Мм.

— Чунъянь.

— Эм...

— Чунъянь.

— Заткнись.

— Чунъянь.

— Сосредоточься... ах...

В полумраке комнаты мерцали свечи, освещая сверкающее золото; тяжёлое дыхание, словно тихое пение, завораживало.

Ночь была тихой, а весна пела свою песню.

Этой ночью в императорском дворце немногие смогли насладиться спокойным сном.

Помимо старшего принца Ци Юйчэ, который ничего не знал о происходящем, и императрицы Ван, которая достаточно хорошо знала Оуяна, остальные не могли уснуть из-за страха и тревоги. Лишь вторая принцесса Ци Юйлинь не могла сомкнуть глаз от возбуждения.

С тех пор как она начала помнить себя, Ци Юйлинь жила под гнётом своей матери, госпожи Сунь. Она пыталась сопротивляться, но всё было напрасно, и это только приводило к ещё более жестоким избиениям. Даже служанки и няньки вокруг неё все как одна поддерживали госпожу Сунь, считая её попытки сопротивления непростительным бунтом, так же как и сегодня бабушка ругала отца, говоря, что она тоже «не достойна быть ребёнком».

Но Ци Юйлинь не могла понять: разве мать спрашивала её согласия, когда рожала? И когда она просила мать сделать её сыном? Неужели все думают, что она дура, которая умоляла мать родить её, чтобы притворяться мальчиком, терпеть избиения и мучения?

Ци Юйлинь никогда не считала, что страдания от рук матери — это нечто само собой разумеющееся, но она не могла придумать, как вырваться из этой ситуации.

Она также думала рассказать кому-нибудь о том, как её мучает мать, и о том, что она не мальчик. Например, бабушке, или своим сводным братьям и сёстрам, или даже их матерям. С тех пор как она начала понимать, Ци Юйлинь чувствовала, что она отличается от своих братьев и даже слуг во дворе. После того как она украдкой увидела, как настоящие мальчики мочатся на стену, она окончательно убедилась в этом.

Но служанки, присланные матерью, следили за ней так строго, что она не могла найти возможности поговорить с кем-либо. А бабушка, единственная, с кем она могла бы поговорить без препятствий со стороны служанок и матери, даже не желала с ней разговаривать.

Ци Юйлинь быстро поняла, что молчание и покорность — это единственные варианты, которые у неё есть.

Она думала, что будет молчать вечно, пока не привыкнет и перестанет чувствовать боль.

Но однажды мать стала наложницей, а отец — императором. Вскоре после этого Ци Юйлинь внезапно осознала, что мать хочет убить её, чтобы она умерла.

Тогда Ци Юйлинь не понимала, что такое «смерть», но интуиция подсказывала ей, что это точно нечто плохое.

Она не осмеливалась спросить кого-либо, поэтому искала ответ в книгах, которые читала, и в конце концов пришла к выводу:

Смерть, вероятно, означает исчезновение, небытие.

Осознав это, она подумала: если бы мать тоже могла исчезнуть!

С этой мыслью она начала размышлять: если у матери есть способ убить её, то, может быть, она тоже может использовать тот же способ, чтобы убить мать?

Но прежде чем она смогла придумать что-то, красивый мужчина рядом с отцом заставил мать «исчезнуть».

Он просто открыл рот, сказал отцу несколько слов, и то, о чём она мечтала бесчисленное количество раз, стало реальностью.

Хотя мать не умерла окончательно, она действительно исчезла, а также исчезли все те, кто помогал ей мучить и упрекать Ци Юйлинь.

— Этот красивый мужчина такой могущественный!

Тогда у неё и возникло это чувство.

А сегодня этот мужчина, которого она должна называть «императорским супругом», на глазах у всех избил мать отца, и при этом мать отца не смогла ответить, а окружающие — от отца до слуг — даже не попытались осудить его, сказав, что он поступил неправильно, что он

недостойн чего-то.

— Этот императорский супруг действительно невероятно могущественный!

— Если бы я могла стать такой же могущественной, как он!

Ци Юйлинь, обнимая одеяло, смотрела в будущее с надеждой.

В ту же ночь второй принц Ци Юймин несколько раз просыпался от кошмаров.

Служанка, дежурившая рядом с ним, была напугана его видениями и поспешила сообщить об этом супруге Чэнь, которая также не могла уснуть, чтобы та решила, стоит ли вызывать врача для лечения принца.

<http://bllate.org/book/16203/1454726>